

ПРОБЛЕМЫ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ ДИКОГО СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ ТАЙМЫРА

PROBLEMS OF HUNTING INDUSTRIES OF POSSIBILITIES USE OF RESOURCES OF THE WILD REINDEER OF TAYMYR

Л.А. Колпашиков, М.Г. Бондарь

L.A. Kolpaschikov, M.G. Bondar

ФГБУ «Заповедники Таймыра», г. Норильск, e-mail: zapoved.taimyra@mail.ru

Federal state budgetary institution «Reserves of Taimyr», city of Norilsk, e-mail: zapoved.taimyra@mail.ru

Общая численность диких северных оленей в России по данным официальной статистики в настоящее время составляет около 1,0 млн. особей и более 50% из них сосредоточено в тундровых популяциях севера Сибири, где они занимают практически сплошной ареал от Оби до Колымы. В этих широтах дикий северный олень пока является массовым промысловым видом. В других регионах страны популяции этого вида малочисленны, редки и даже «краснокнижны».

Актуальность проблемы «дикаря» подчеркивалась на всех научно-производственных совещаниях (1970, 1976, 1979, 1980, 1989, 1994, 2000, 2014, 2016). Однако в последние годы, несмотря на явное падение численности диких северных оленей, состоянию его популяций и рационализации использования ресурсов этого животного не уделяется должного внимания. Сократились объемы учетных работ, недостаточны и бессистемны наблюдения за миграционными перемещениями, сбор материалов о смертности популяций, как правило, ведется только по данным официальной добычи. Всё это не позволяет объективно оценивать состояние ресурсов диких северных оленей. Однако, и знание количественных характеристик популяций диких оленей, не обеспечит устойчивое использование ресурсов этих копытных, пока в нашей стране не будут приняты радикальные меры по реформированию, а вернее, возрождению системы государственного менеджмента в сфере охотничьего хозяйства, которые включают проработку законодательных основ, механизмов административно-правового регулирования, хозяйственных и научных аспектов.

Сегодня в сфере ведения охотничьего хозяйства проблемы не единичны, они комплексны и основные из них кроются в отсутствии ясной государственной политики в этом вопросе. Отсюда несостоятельность организационно-правовых механизмов по многим направлениям этой области природопользования. К примеру, ведение государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания в регионах проводится неудовлетворительно, о чем свидетельствуют аналитические сводки "Центрохотконтроля" о численности охотничьих животных. Например, численность дикого северного оленя в Красноярском крае в период с 2008 по 2013 гг. имела тенденцию увеличения с 525,9 тыс. особей до 564,0 тыс. особей, а в последние три года (2011-2013) вообще не изменялась. По этим же сводкам в России общая численность северного оленя в период 2008-2015 гг. была стабильной и даже имела тенденцию небольшого роста. Парадоксально, но такие показатели возникают на фоне многочисленных отчетов и публикаций специалистов с

приведением объективных доказательств снижения его численности дикаря: перепромысла оленя; интенсификации промышленного освоения среды его обитания; влияния на дикаря протяженных линейных препятствий созданных человеком на миграционных путях; воздействия в последнее десятилетие резких климатических метаморфоз и повышении естественной смертности.

Как можно проводить полноценный мониторинг охотничьих ресурсов на громадных по площади угодьях родины, если в настоящее время проведение элементарного авиаучета диких северных оленей в местах летней концентрации, для природоохранных учреждений является каким-то недостижимым действием, для реализации которого необходимо ежегодно безуспешно доказывать аксиому, что северный олень – это социально-значимый, стратегический для северных территорий вид охотничьих ресурсов, который нуждается в мониторинге численности. Несомненно, изучение дикого оленя, особенно малочисленных группировок, связано с большими трудностями. А что уж говорить о таймырской популяции диких северных оленей, которая в достаточной мере не исследуется на обширной территории севера Средней Сибири уже более 30 лет. Малоизучены североякутские популяции тундровых диких северных оленей, не упорядочен их промысел. Бессистемный, неконтролируемый промысел животных яно-индигирской популяции в начале 70-х годов привел к существенному нарушению ее половозрастного состава (Павлов и др., 1976). Соотношение взрослых самцов и самок в ней оказалось близким 1:1. При подобном использовании ресурсов этой популяции прогнозировалось сокращение её поголовья, что и произошло в итоге (Вшивцев и др., 1980). В 1980-е годы яно-индигирская популяция являлась крупнейшей в Якутии, ее численность достигала 116-130 тыс. особей. В результате интенсивного промысла во все сезоны года, особенно в весеннее время, произошло резкое сокращение ее численности. Согласно авиаучетных работ 2000 г. численность яно-индигирского стада была оценена в 42,1 тыс. особей, в 2002 г. она снизилась до 34 тыс. особей (Охлопков, 2002). По результатам авиаучетных работ, проведенных в июле 2012 г. было установлено, что численность яно-индигирской популяции находится на крайне низком уровне, установленная в ходе авиаучета численность оценивается в 200-250 особей. Общее же поголовье дикого северного оленя яно-индигирской популяции, с учетом не охваченной авиаучетными работами территории оценивается нами в 1,5-2,0 тысячи особей (Кривошапкин, 2012).

Печален опыт перепромысла и снижения численности диких оленей на Кольском полуострове, в результате чего дотянули до полного запрета охоты. Плачевна картина по многим другим популяциям оленей.

До сих пор нет единого мнения о таксономии, природоохранном статусе и необходимых мерах сохранения некоторых локальных группировок дикого северного оленя, к примеру, таких, как новоземельский подвид и алтае-саянская популяция внесенных в Красную Книгу России.

В ряде регионов до сих пор остро стоит проблема оптимального размещения диких и домашних оленей. Мнения по этой проблеме у специалистов самые противоречивые: от полного уничтожения дикаря в районах домашнего оленеводства, до определения зоны для развития исключительно промыслового оленеводства. Не уделяется должного внимания эпизоотическому состоянию интенсивно опромышляемых популяций, не разработаны меры их ветеринарной защиты.

Коллапс, возникший в системе управления охотничьими ресурсами, существенно тормозит развитие не только промыслового, но и домашнего оленеводства. Все это говорит о необходимости консолидации усилий многих специалистов, обобщения всех имеющихся материалов, касающихся экологии, охраны и хозяйственного использования диких северных оленей, как это было сделано в свое время (Сыроечковский, 1986), и принятия кардинальных мер по сохранению и воспроизводству одного из самых значимых видов охотничьей фауны России – дикого северного оленя.

В данном контексте в нашем сообщении изложены концептуальные основы становления системы управления таймырской популяцией диких северных оленей - крупнейшей эксплуатируемой популяцией в Евразии.

На основе разработки и внедрения научных основ управления продуктивностью этой популяции, была создана новая отрасль сельскохозяйственного производства – промысловое оленеводство. Всего за период 1971-1998 гг. из популяции изъято более 1,7 млн. голов. Аналогов столь крупномасштабного и эффективного освоения ресурсов диких оленей не было ни в России, ни за рубежом.

На рубеже 20/21-го веков промысловая ситуация по всему ареалу популяции дикого северного оленя стала неконтролируемой, от Якутии до Ямала. С начала 2000-х годов охота на Таймыре приобрела разгульный характер. Промысел животных осуществлялся без соблюдения сроков, на путях миграций, на водных переправах, с применением снегоходов, в районах скопления на зимних пастбищах. Только на Таймыре и севере Эвенкии в этот период работало более 300 постоянных промысловых бригад. При запрете охоты на водных переправах, около 90% оленей в настоящее время добывается на суше, при этом до 20% подранков возникают в результате охоты со снегоходов. Добыча оленей с применением транспортных средств с сентября по апрель в Северо-Сибирской низменности и северных отрогах плато Путорана и Анабарского плато создает мощнейший заслон мигрирующим стадам оленей.

Нелегальная заготовка пантовой продукции диких оленей на Таймыре, имеет промышленные масштабы и поражает своими объёмами (Бондарь, Колпащиков, 2016 в печати). Отстрел в июне-июле исключительно взрослых самцов-производителей, с которых срезают только панты и языки – это настоящий геноцид популяции. При проведении авиаобследования в 2016 г. в центральной и западной части Таймыра число самцов со срезанными рогами составило 5,8 % от общего количества встреченных взрослых хоров (n=1518) и это только те самцы, которые выжили при срезке пантов «на живую».

Промысел оленей ведется селективно по всему ареалу с преимущественным изъятием взрослых особей (до 80%). Кроме этого, миграционные потоки и группировки популяции промысловиками осваиваются крайне неравномерно. При этом существует ярко выраженная тенденция омоложения популяции с преимущественным снижением доли взрослых самцов. Наибольшую нагрузку испытывает Енисейская группировка (Западный Таймыр), где доля самцов, по данным учетов 2000, 2003, 2009 гг. снизилась до 9–10% (в среднем по Таймыру около 14%).

По имеющимся данным, смертность диких северных оленей в таймырской популяции превышает данные официальных заготовок в 2,5-3 раза. В последние годы наблюдается тенденция дальнейшего спада численности, подтверждаемая данными авиаучетов 2003, 2009 и 2014 годов и расчетами на модели с 1,0 млн. в 2000 г. до 414 тыс. особей в 2014 г.). С начала 90-ых годов 20 века в популяции неуклонно снижается доля телят – сеголетов. По данным авиаобследования в июле - августе 2016 года на участках западного и центрального Таймыра этот показатель составил 13,8 %. (Рисунок 1). Это свидетельствует как о возросшей младенческой смертности приплода, так и о низком уровне репродуктивных способностей животных.

Рисунок 1. Динамика доли телят-сеголетов таймырской популяции дикого северного оленя за последние 14 лет

Исходя из этих тенденций, подытоживая регрессивные показатели, приведенные в данном сообщении, хотелось бы ещё раз обратиться к многолетнему успешному опыту промышленного освоения таймырской популяции диких северных оленей, который доказал состоятельность системы промыслового оленеводства на основе популяционного подхода к использованию ее ресурсов, разработанного ещё в 1971-1991 годах

(Колпашиков, 2000). Эти заключения поддерживаются многими учеными и имеют право на дальнейшее существование (Лайшев и др., 2002; Михайлов, Колпашиков, 2012; Макеев и др., 2014).

Для возрождения на Таймыре системы промыслового оленеводства необходимо выполнить комплекс следующих мероприятий.

В целях решения организационно-правовых вопросов управления популяцией необходимо в кратчайшие сроки:

1. восстановить работу Межведомственной комиссии по проблеме дикого оленя;
2. создать контрольно-экологическую службу для ведения мониторинга за состоянием популяции;
3. ужесточить контроль за браконьерским отстрелом диких оленей;
4. разработать Трансграничную стратегию охраны и устойчивого использования таймырской популяции дикого северного оленя на территории Таймыра, Якутии, Эвенкии и Ямала (далее - Стратегия);
5. разработать под эгидой Межведомственной комиссии по проблеме дикого оленя Соглашение о сотрудничестве между заинтересованными сторонами Таймыра, Якутии, Эвенкии и Ямала в сфере охраны и использования ресурсов и среды обитания таймырской популяции дикого северного оленя и принять к реализации оперативный план по реализации Стратегии.

В рамках разработки Стратегии необходимо решить первоочередные задачи по оценке состояния ресурсов дикого северного оленя на Таймыре, а именно:

1. определить реальную численность популяции и выявить степень воздействия основных лимитирующих факторов;
2. оценить современное состояние пастбищ на Таймыре и провести инвентаризацию зимних стойбищ дикаря в Эвенкии и Якутии;
3. изучить современную пространственную и популяционную (внутрипопуляционную) структуру, проработать вопрос о существовании или отсутствии субпопуляций;
4. изучить влияние глобальных климатических изменений на территориальное размещение и миграцию оленей.

Заключение

Решение данной проблемы на громадных по площади территориях севера Средней Сибири требует применения новых технических средств и информационных технологий, более затратных, но и более эффективных, чем применявшиеся ранее. Учитывая обширный ареал таймырской популяции диких северных оленей (более 1,5 млн. кв. км) требуется апробация современных методов и систем мониторинга, обеспечивающих интегрированную обработку и использование разнотипных данных о состоянии популяции диких оленей и среды их обитания, поступающих не только от визуальных наблюдений, но и от средств дистанционного мониторинга. Сложность решения задач мониторинга таймырской популяции, прогнозирования состояния ее численности и условий среды обитания выдвигает целый ряд требований к информационным ресурсам создаваемых аналитических систем. Основой предлагаемой информационно-аналитической системы мониторинга может служить усовершенствованная математическая модель состояния таймырской популяции, разработанная совместно с ведущими институтами в сфере информационно-вычислительных технологий на современных данных спутниковой телеметрии, дистанционного зондирования Земли, наземных экологических наблюдений, морфофизиологических, генетических и биоклиматических исследований. Подобный подход имеет комплексный характер и позволит на принципиально новом уровне подойти к решению вопросов охраны и рационального использования таймырской популяции диких северных оленей на обширной территории Таймыра, севера Эвенкии, Ямала и запада Якутии.

Список литературы

1. Вшивцев В.П., Павлов Б.М., Колпашиков Л.А. Численность, структура популяций, использование и охрана диких северных оленей в тундрах Якутии// Копытные фауны СССР: Тез. Докл.- М.: Наука, 1980.- С. 78-79.
2. Охлопков И.М. Авиачет численности и определение половозрастной структуры яно-индигирской и сундрусской популяций в 2002 г.// Отчет. «Мониторинг, прогнозирование и управление тундровыми популяциями дикого северного оленя Якутск, 2002. 20 с.
3. Кривошакин А.А. «Авиачет численности яно-индигирской и сундрусской популяций дикого северного оленя// Отчет ГКУ «Охрана, учет и воспроизводство объектов охоты и среды их обитания» при ДОХ РС(Я)– Якутск, 2012. – 27 с.
4. Павлов Б.М., Савельев В.Д., Куксов В.А. Рациональное использование ресурсов диких северных оленей таймырской популяции: Методические рекомендации НИИСХ Крайнего севера. Новосибирск, СО ВАСХНИЛ, 1976.- 40 с.
5. Сыроечковский Е.Е. Северный олень. М.: Агропромиздат, 1986.- 255 с.
6. Макеев В.М., и др. Северный олень в условиях меняющегося климата. СПб.: «Лемма», 2014. 244 с.
7. Михайлов В.В., Колпашиков Л.А. Три стадии в документированной истории таймырской популяции диких северных оленей // Зоологический журнал. 2012. Т. 91. № 4. С.486–802.
8. Лайшев К.А., Мухачев А.Д., Колпашиков Л.А., Зеленский В.М., Пикулева И.Н. Северные олени Таймыра.- Новосибирск, 2002.-340 с.

Резюме

В данном сообщении изложены концептуальные основы становления системы управления таймырской популяцией диких северных оленей - крупнейшей эксплуатируемой популяцией в Евразии. Предлагаются конкретные меры по решению организационно-правовых вопросов управления популяцией и задач по оценке состояния ресурсов дикого северного оленя на Таймыре.

In this message conceptual bases of formation of a management system by Taimyr population of wild reindeers - the largest operated population in Eurasia are stated. Specific measures for the solution of organization-legal questions of management of population and tasks are proposed according to a condition of resources of a wild reindeer on Taimyr.